

Некоторые заметки о спектаклях Брянского театра

В Днепропетровске заканчивает свои гастроли Брянский областной драматический театр, который показал у нас свыше тридцати спектаклей. Так уж издавна ведется, что приезд на гастроли театра из другого города всегда вызывает повышенный интерес у местного зрителя. В ожидании увидеть новую пьесу или смелое, интересное творческое решение уже известного произведения, порадоваться самобытному актерскому таланту, зритель охотно посещает спектакли приезжего театра, прощая ему, подчас, значительные недостатки.

Многообещающая реклама Брянского театра соблазнила разнообразием репертуара и смелостью выбора лучших образцов мировой классической драматургии. Видно, что режиссура театра в поисках пьес не идет проторенным путем, и в этом, надо сказать, она значительно преуспела. Не так уж часто встречаются рекламы, на которых можно увидеть «Короля Лира», «Дон Карлоса», «Дженни Герхардт». Очень справедливо театр отнесся к давно забытой (не заслуженно забытой!) пьесе А. Гладкова «Давным-давно», дав ей интересную сценическую жизнь. Об этом спектакле можно сказать много теплых слов. В нем, нам кажется, наиболее отчетливо и полно раскрылось дарование артистов, да и режиссерское мастерство здесь более совершенно, чем в других постановках.

Не в меньшей степени привлечение зрителя и спектакль «Дженни Герхардт» (инсценировка И. Берга и Л. Чеха по одноименному роману Т. Драйзера). Впрочем, справедливость вынуждает признать, что здесь интерес зрителя обусловлен прежде всего значительностью романа Драйзера, его сюжетом. Инсценировку этого сложного для театра произведения нельзя назвать удачной. Из романа взята почти одна и в тому же не главная сторона сюжетной линии. Страшный капиталистический мир с его волчьими законами, уничтожающими все живое в человеке, остается в спектакле где-то на втором плане. Кроме того, театр, и в частности постановщик А. Беляевский, в этом спектакле иногда отступает от реалистического тона, которым так выгодно отличается, например, спектакль «Давным-давно».

Сложные переживания героев трудно передать однажды уже использованными, пусть даже яркими сценическими приемами. Видно, что и А. Орлова, хорошо играющая Дженни Герхардт, и П. Пухляков в роли Лестера Кейна, и ряд других актеров знают цену выразительному жесту, интонации и блестяще умеют пользоваться ими. Их игра не мало способствует успеху спектакля, но не следует пренебрегать искренностью и непосредственностью чувств, особенно в таких произведениях, где требуется необыкновенно отточенное мастерство проникновения в тончайшую психологическую ткань образа. В противном случае самая выразительная интонация, жест мстят актеру, убивают в его герое все живое и вместо жизни образа оставляют впечатлительные бутафорского подобия его. На

пользу спектакля пойдет и более четкая акцентировка режиссером главных мест, в которых наиболее отчетливо проступает идея пьесы.

Спектакль имеет у зрителя успех, однако театру не следует надеяться только на авторский материал. Нужно совершенствовать свое актерское и режиссерское мастерство, тогда этот успех будет сопутствовать и такому спектаклю, как «Король Лир», в котором театру не удалось полностью раскрыть всепобеждающую силу любви к человеку.

Отрадно, что театр ищет свой репертуар не только в мировой классике, но и в творчестве начинающих местных авторов. В порядке дружеского замечания надо сказать, что постановка пьесы молодого драматурга ни в коей мере не оправдывает ее художественной слабости. Скидок на «начинающего» не потерпит ни сам автор, ни, тем более, наш взыскательный зритель, как бы актуальна ни была выбранная тема. Коль уж взята в работу пьеса — отвечает за качество спектакля только театр и никто другой! И, думается, что режиссура в этом случае допустила нетребовательность и к себе и к Н. Архангельскому, поставив его слабую пьесу «Упорные сердца». Надо было помочь автору усовершенствовать драматургический материал прежде, чем делать из него спектакль.

Вызывает досадное чувство некоторая небрежность в самом спектакле, начиная от распределения ролей (надо было дать для этой пьесы наилучших исполнителей) и кончая постановочными элементами и режиссерским решением отдельных сцен и всего спектакля. Так, например, в первой картине за кулисой назойливо хрипит патефон (он, повидимому, заменяет оркестр для радио и должен подчеркнуть атмосферу радости и веселья) и заглушает речь актеров. Почти половина текста в этой сцене пропадает. Режиссеру трудно было вдохнуть живую душу в еще не родившуюся по сути пьесу, поэтому он вынужден искусственно расставлять акценты, менять характер действия независимо от логики развития событий, то повышать, то понижать тональность речи, прибегать к частой смене темпа и ритма, словом делать все, чтобы хоть в какой-то степени создать впечатление действия, взволновать зрителя. Это стремление вынудило режиссуру и всех участников спектакля прибегнуть к внешним приемам, которые не достигают цели и оставляют зрителя почти безучастным к судьбам героев.

Подводя небольшой итог гастролям Брянского театра, можно сказать, что его коллектив обладает большими творческими возможностями, смело испытывает свои силы на сложных произведениях мировой драматургии. Хочется пожелать гостям более вдумчиво подходить к определению своего творческого лица не только в выборе репертуара, но и в способах его воплощения на сцене. Смелее искать интересные режиссерские решения и не забывать о нашем современнике.

А. ГАЛУН.